

Ефремова О.Н.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ ПЕСЕН: НА ОСНОВЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СУБКУЛЬТУРЫ «АНИМЕ»

Аннотация

Предметом экзистенциально-феноменологического анализа были тексты песен, отобранные на основе предпочтений респондентов мониторинга. Эти респонденты идентифицировали себя как носителей субкультуры «аниме». Целью исследования полагалось выявление оснований для создания профиля представителя субкультуры «аниме». Методологией исследования выступает феноменология и экзистенциализм. Методом исследования выбран экзистенциально-феноменологический анализ. Результатом работы стали выявленные в ходе анализа ведущие мотивы текстов песен, которые послужили основанием к формированию заявленного личностного

профиля. Составленный на основе анализа обобщенный личностный профиль может быть оценен как самостоятельная тенденция, требующая внимания. Выявленные в текстах песен мотивы, созвучные респондентам, дают основание к разработке превентивных мер деструктивного поведения.

Ключевые слова: аниме, тревога, фрустрация потребностей, конфронтация с экзистенциальными данностями.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Ефремова О. Н. Экзистенциально-феноменологический анализ текстов песен: на основе предпочтений представителей субкультуры «аниме» // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 1. С. 31–38.

SOCIOLOGY

Efremova O. N.

EXISTENTIAL-PHENOMENOLOGICAL ANALYSIS OF SONG LYRICS: BASED ON THE PREFERENCES OF REPRESENTATIVES OF THE "ANIME" SUBCULTURE

Abstract

The subject of the existential-phenomenological analysis was the texts selected based on the preferences of the monitoring respondents. These respondents identified themselves as carriers of the "anime" subculture. The purpose of the study was to identify the reasons for creating a profile of a representative of the "anime" subculture. The methodology of the research is phenomenology and existentialism. Existential-phenomenological analysis is chosen as the research method. The result of the work was the leading motives of the lyrics identified during the analysis, which served as the basis for the formation of the stated personal

profile. The generalized personality profile compiled on the basis of the analysis can be evaluated as an independent trend that requires attention. The motives identified in the texts of the songs, which are consonant with the respondents, give grounds for the development of preventive measures for destructive behavior.

Keywords: anime, anxiety, frustration of needs, confrontation with existential realities.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Efremova O. N. Existential-phenomenological analysis of song lyrics: based on the preferences of representatives of the "anime" subculture // Humanities and social sciences bulletin, 2021, Vol. 2, No. 1. P. 31–38.

Несмотря на имеющую место интеграцию научных знаний на этапе подготовки и проведения мониторинга, исследование остается в рамках философской антропо-

логии. Теоретический анализ производится на основании уже имеющихся результатов эмпирического исследования.

Цель исследования – выявить основания для личностного профиля представителя субкультуры «аниме».

Метод исследования: экзистенциально-феноменологический анализ нарратива песенных текстов исполнителей, предпочитаемых респондентами мониторинга.

Эвристическая ценность исследования: знание о психологических потребностях носителей субкультуры «аниме», об их состоянии и переживаниях дает основание для прогноза и превенции деструктивного поведения.

Методология исследования: экзистенциализм, феноменология

Выбор методологии исследования обусловлен заявленной в текстах тематикой: личностного кризиса, проблемы самоопределения, состояния фрустрации психологических потребностей, осознания пограничной ситуации, конфронтации с конечными данностями бытия.

Экзистенциально-феноменологическая парадигма исследования помещает в фокус внимания человека как «вброшенного» в мир и обреченного на пожизненную конфронтацию с данностями бытия (смерть, свобода, изоляция, бессмысленность).

Теоретическое ядро экзистенциально-феноменологического подхода составляют работы С. Кьеркегора, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, П. Тиллиха, а также практикующих психотерапевтов Р. Мэя, Дж. Бьюдженталя, И. Ялома.

В целях нашего исследования в поле экзистенциально-феноменологического анализа помещен нарратив текстов песен, предпочитаемых для прослушивания респондентами мониторинга, а также психологические основания и механизмы предпочтения этих текстов.

Феноменология делает попытки понять человеческие состояния такими, какими они проявляются в условиях жизненных переживаний. Экзистенциальный аспект феноменологии основывается на идее о том, что содержанием человеческого бытия является его существование, которое, как это следует понимать, обнаруживается в неизбежном процессе отношений или движения от бытия, в конечном счете приводящего к небытию. Неповторимость и субъективность отношения, интерпретации мира порождается уникальной жизненной практикой самого индивида, его взаимодействием с окружающим миром [2, с. 98].

Выборку нашего исследования составили респонденты проведенного мониторинга [3, с. 111]. Опрос был проведен в 2020 году анонимно. Отнесение себя к представителям одной из субкультур основано исключительно на субъективных критериях самих респондентов, на их самоотчете. В выборку включены те респонденты, которые на основании самоидентификации определили себя как представителей субкультуры «аниме».

Причина такого прицельного исследовательского интереса к субкультуре «аниме» в репертуаре поведения, который отличается большим разнообразием: от безобидных шуток до суицида и антиобщественных форм проявления. Сами представители субкультуры «аниме» категоризируют своих членов по степени их вовлеченности и глубины проникновения в японскую культуру. Ядро «аниме» субкультуры составляют самые вовлеченные, фанатично преданные «отаку», которым свойственно проявление глубокого интереса к японскому языку, традициям и музыке. Периферию субкультуры составляют те подростки и юноши, которые не включают атрибутику «аниме» в свою идентичность, не позиционируют себя в обществе как «анимешника», их предпочтения в просмотрах видеороликов и прослушивании музыкальных треков ситуативно.

Из числа выборки (более 1080 респондентов) среди предпочитаемых музыкальных треков не оказалось ни одного саундтрека из «аниме» кинопродукции. На основании выявленных предпочтений мы делаем вывод: группа респондентов мониторинга представляет периферию субкультуры «аниме». Об этом свидетельствует большой разброс музыкальных предпочтений, личных интересов и просматриваемых фильмов. Несмотря на то, что выборка состоит не из ядра представителей «аниме» субкультуры, исследование сохраняет эвристический потенциал, так как охватывает большую молодежную аудиторию, проявляющую интерес к «аниме» продукции. Проведенное ранее исследование, выборку которого составили «аниме»-сообщества социальной сети «В контакте» [3, с. 87], показало, что деструктивный контент содержится в профилях тех носителей «аниме» культуры, которые не могут быть отнесены к «отаку», составляющим ядро субкультуры «аниме», так как их предпочтения и интересы не фокусируются на тематике японской культуры, их кинопродукции.

На основании действующих универсальных психических механизмов нами сформулирован личностный профиль респондента – потребителя рассматриваемого музыкального контента.

1. Проекция. Проективным механизмом считается готовность в других видеть (распознавать) то, что есть в нас самих. Человек выбирает для прослушивания те песни, которые несут в себе близкие ему смыслы, переживания, состояния. В качестве иллюстрации приводим цитату с форума обсуждения музыкальных предпочтений: «песня – это состояние души. Если в душе раздрызг, то и песни слушаются подобные этому состоянию». Чаше проецируемые переживания оказываются на периферии сознания и не рефлексированы. Музыкальное предпочтение в определенный момент может раскрыть человеку ту его потребность, которая отражена в песенном тексте, но ранее им не была осознана. Прослушивание песен позво-

ляет обналечить в сознании, проявить те мотивы, которые до момента прослушивания оставались латентными и имели власть над сознанием.

Эмпатия – со-настроенность, вчувствование, душевный резонанс на слова автора, аутентичность текста собственному состоянию, настроению. Прослушивание песен служит также задаче обнаружить в их содержании значимые для себя темы. Это обнаруженное совпадение дает ощущение сопричастности с другими, осознание, что уже не одинок в своих переживаниях или мыслях. Идентификация – отождествление. В данном случае речь идет об отождествлении с представителями субкультуры «аниме», с их образом мыслей, системой оценок и восприятия мира, атрибутикой и способом предъявления. Респондент, определяющий себя как «анимешник», следует общим музыкальным предпочтениям, характерным его сообществу («что все, то и я»).

На основании статистического анализа музыкальных предпочтений, выявлены наиболее часто встречаемые в исследуемой группе:

Песни группы BTS

Песни исполнителя Макса Коржа

Песни группы «Imagine Dragons»

Песни исполнителя Billie Eilish

Песни исполнителя Алены Швец

В результате экзистенциально-феноменологического анализа песенного нарратива выявлены основные мотивы, на которые может быть дан эмпатический отклик респондентов и проецированы свои состояния, настроения, смыслы, переживания.

Мотив самоопределения и выбора жизненного пути

Жан-Поль Сартр и позднее Эрих Фромм акцентируют внимание на особом положении человека в природном мире, его обособлении. Среди всех существующих видов именно человек лишен тотальной природной детерминации, которая спасла его от мук выбора и необходимости поиска своего места в мире. Человек имеет некоторые социальные ориентиры и детерминанты, но их недостаточно, чтобы избавить его от тревоги и неотвратимости множества выборов самого себя во множестве ситуаций и жизненных задач.

Свобода как экзистенциальная данность обнаруживает себя в сознании как нуждаемость в универсальных смыслах, заданности и предсказуемости, как необходимость созидать собственные смыслы, придавать значения, определять ценности, совершать выбор, выступать автором своего жизненного проекта, созидателем значений и смыслов вещей, личных ценностей, которые служат опорами в решениях и актах выбора. Человеческая психика тяготеет к завершенности и целостности, формируя тем самым потребности в структурировании и прогнозировании создаваемого мира, в заботе о своей безопасности.

Человек – открытый незавершенный проект. Ж.-П. Сартр формулирует это так: «Существование предшествует сущности» [5, с. 55]. Это значит, что ни в один из моментов своей жизни человек не может сказать, что он состоялся, что он знает себя, что выбрал себя в своих качествах раз и навсегда. Более того, Сартр возлагает ответственность за проектирование образа человека, который создается каждым единичным выбором отдельно взятого человека. Когда звучит вопрос, каков человек, ответы складываются из множества голосов.

Сознание конфронтирует с экзистенциальными данностями, вынуждает совершать работу самосознания, самоопределения, самосозидания. За результаты этой работы сам субъект несет полную ответственность, в первую очередь, он держит ответ перед самим собой. Есть весомое обстоятельство, которое препятствует готовности и желанию человека принять эту ответственность: однажды осознав необходимость и взяв на себя труд самосозидания и самоопределения, человек понимает, что этот труд он будет совершать до последнего вздоха. Уклонение или отказ от исполнения себя актуализирует переживание экзистенциальной вины и тревоги, побуждающих человека к действию. Совершаемая работа вознаграждается чувством собственного достоинства, уверенностью, цельностью, самооценностью, осмысленностью и желанием жить.

В текстах песен тревога в состоянии конфронтации со свободой как экзистенциальной данностью проявляет себя в муках самоопределения, в поисках своего места, в самоисследовании и самоидентификации, в трудностях самоутверждения. Тексты песен содержат прямые указания на актуальность задач самоопределения: «Будь собой всю жизнь ты. Кем же быть, скажите?» (BTS, «Черный лебедь»). Фразы, повторяемые неоднократно в тексте песни, сообщают об остром противоречии между осознанной необходимостью самоопределения и своей актуальной неспособностью это сделать. Обращение к другим людям дает основание предполагать признание собственного бессилия перед проблемой и поиск «лёгкого» решения.

Человек обладает свободой в том числе и для того, чтобы совершить выбор в пользу обретения мужественной позиции с готовностью встретить тревогу как возможность самоутверждения, обретения силы своего «Я» и зрелости личности. Мужество как способность принять тревогу (переживать ее, не прибегая к невротическим защитам) всегда предполагает риск [6, с. 55].

Возникает опасение, что смерть придет раньше, чем вопрос себе будет решен. Он неотступно возвращается и создает это «синее» настроение: «Если обернуться назад,

то вопрос так и не решен, я просто стою на месте в растерянности и с пустым взглядом. Этот вопрос не отпускает меня, поглощает синей тенью. Я растворяюсь и теряюсь в тени этого вопроса. По-прежнему висит синий знак вопроса: я до сих пор спрашиваю себя: может, это беспокойство или уныние? Кто же я на самом деле? Может, я действительно сожалеющее существо? Это я, наполненный одиночеством? Надеюсь, я смогу найти ответ». Этот текст переведен аутентично носителем корейского языка, сохраняя присущий песне настрой и общий посыл.

В тексте песни BTS «Синий и серый» эти два цвета символизируют состояния отягощенности вопросом самоопределения, его неотступность от сознания. Нет возможности уклониться от этих решений, и потому за привычной улыбкой кроется осеннее настроение («светящиеся слезы осени»).

Мотив экзистенциальной тревоги

Тревога сопровождает каждый акт выбора человека и, прежде всего, действует как побуждение держать ответ за последствия своего решения. Герой песни «Малолетка» Макса Коржа после судьбоносного выбора разрушить семью в угоду своему временному увлечению «малолеткой» оказывается неготовым принять всю совокупность обстоятельств, вызванных его решением. Избегание ответственности сопоставимо с избеганием самой жизни, ее опустошением и лишением эмоциональных красок. «Замирание», избегание достигается ценой собственной жизни: «С тех пор он будто замер. Жить не может на виду. Через грудь ветер свищет сквозь огромную дыру».

Экзистенциальная тревога несет свою необходимую функцию – побуждение сознания к подлинному бытию. Различая модусы бытия на «Dasein» и «das Man», М. Хайдеггер обосновывает выбор в пользу «Dasein» – модуса осознанного, вовлеченного ответственного и мужественного проживания [7, с. 55]. Бытие в модусе «das Man» обрекает человека на утрату своей субъектности, острое, но неосознанное переживание неудовлетворенности своей жизнью, ее монотонность, автоматизм и скуку. Скука как реакция на конфронтацию с экзистенциальными данностями дает о себе знать, когда человек в какой-то момент обнаруживает себя неспособным быть эмоционально захваченным каким-то интересом, быть вовлеченным в какую-то часть действительности.

В тексте песни BTS «Черный лебедь» мы находим подтверждение: «Океан огней замрет безмолвно, в скуке увязаю безысходно, звуки тонут в тишине холодной». Фразы прямо указывают на переживание героем текста скуки как невозможности вернуть прежний эмоциональный резонанс своего сердца на музыку: «Когда глаза открою посреди давно знакомой студии, окруженный несмол-

кающими звуками, сердце больше не забьется с ними в унисон. Это страшный мой сон». Характерной чертой скуки как состояния является переживание тянущегося, почти материально осязаемого времени, которое, как замечает М. Хайдеггер, «(время) не желает проходить» [7, с. 131]. В тексте песни BTS «Черный лебедь» мы встречаем свидетельствующие тому фразы: «Каждая секунда длится вечность». Такое восприятие времени вызвано осознанием тщетности, бесполезности своих усилий наполнить это время чем-то кроме пустоты. Переживание скуки – это свидетельство эмоционального дистанцирования, опустошения, снижения чувствительности в ответ на экзистенциальный вызов.

Мотив противостояния смерти

Конфронтация сознания с фактом конечности своего бытия не является одномоментным актом. Каждый день несет в себе симптомы увядания жизни, и человек не может игнорировать эти знаки, откликаясь на это тревогой. Точную метафору сказанному предлагает И. Ялом: «Тревога дает о себе знать неким подземным гулом. Это темное беспокоящее присутствие, притаившееся на краю сознания» [18, 11]. Тревога смерти часто латентна, но ее побуждающее действие не позволяет отсрочить бытие. Осознание временности бытия и непредсказуемости жизненного срока убеждают совершить выбор в пользу «быть» как можно скорее.

В текстах песен имеет место мотив «страха» смерти, переживание времени как приближение к смерти, осознание факта неизбежности смерти и сопровождающая тревога. В подтверждение приводим цитату из текста песни группы BTS (Черный лебедь): «Стрелок ход замрет тотчас. Так умру я в первый раз. Страшит меня это. Смерть свою я впервые увижу. Что если она все ближе?»

Человек в традиции экзистенциализма понимается как экзистирующее существо, способное сделать предметом собственного сознания свое бытие. Экзистенция раскрывается как бытие, идущее к смерти (Sein Zum Tod – введено М. Хайдеггером). Все бытие проходит под знаком смерти. Тревога вхожа в самый эпицентр бытия [7, с. 131].

Перед человеком стоит гамлетовский выбор: быть или не быть. Остроту этой дилеммы задает факт конечности собственного существования. Выбор в пользу «быть» совершается как предоставление себе шанса реализовать, исполнить свою жизненную потенцию, шанса успеть осуществиться как мыслящее и осознающее существо, шанса реализовать свою творческую силу и обналичить свое бытие. Выбор «не быть» совершается по умолчанию при отказе или уклонении от обязательства исполнить себя в качестве человека.

Наличие в текстах песен тематики смерти выступает свидетельством актуальной экзистенциальной тревоги и

острой конфронтации с фактом конечности бытия. Творческое выражение темы, ее образное и метафорическое звучание дает возможность проживать это содержание менее болезненно.

Мотив кризиса, «пограничной ситуации»

Термин «пограничная ситуация» был введен К. Ясперсом. Сам автор дает такую дефиницию: «Ситуации подобные той, что я всегда нахожусь в ситуациях, что я не могу жить без борьбы и без страдания, что я неизбежно принимаю на себя вину, что я должен умереть – я называю пограничными ситуациями» [9, с. 205]. Это понятие указывает на кризисное состояние, в котором человек переживает вероятность своего спасения или гибели (не только физической), неизбежность разрешения сложившегося положения. Нет возможности отказаться от решения: обрести себя в новом качестве или утратить. Разрешение ситуации, ее преодоление начинается с признания самой ситуации как пограничной, то есть как вызов экзистенции. В текстах пограничная ситуация выражает себя через острое переживание ситуации выбора, необходимость совершить важные для себя поступки, перестать отворачиваться от настигающей тревоги и принять мужественные решения. При отказе от решений, при продолжении бега настигает угроза быть поглощенным, раствориться, исчезнуть как субъект, перестать обнаруживать себя как самостоятельную единицу бытия, автора своего жизненного проекта. Пограничная ситуация переживается в унисон с экзистенциальной тревогой.

В тексте песни BTS «Черный лебедь» отчетливо проявлен мотив преодоления, борьбы за обладание собой, за свою личностную состоятельность. Эта борьба происходит не за один волевой акт, она требует неустанной работы, и случаются моменты слабости и проигрыша: «Из гнезда взлететь пытаюсь, но я все там, там». «Я тону, собой не владея. Я борюсь, но тянет на дно все сильнее». Попытку разрешения пограничной ситуации в пользу своего становления, прорыв, волевой акт можно наблюдать в тексте песни Макса Коржа «Времена»: «Просто растолкнуть всех в стороны. Своя жизнь над всеми законами».

Метафорически выражено в тексте песни «Пуля в пистолете» от Imagine Dragons понимание характера усилий, необходимых для обретения себя в статусе автора своего жизненного проекта, выбора себя таковым: «Чтобы носить корону, поднимись с земли». Подняться «с земли» значит обнаружить себя как существо, обладающее целью самоосуществления, достоинством мыслящего, вопрошающего человека, признать необходимость исполнить себя как человека.

Мотив самоунижения и малоценности

Феномен самоунижения и его глубокое понимание представлено впервые в произведении Л. фон Захер-Мазоха «Венера в мехах» [4, с. 95]. Самоунижение – это обесценивание себя, умаление своих достоинств и переоценка значимости другого. Единственно возможный тип отношений из состояния малоценности – это абьюз и садизм. Унижение становится единственной формой «близости», проявления своей преданности и доверия, ощущения своей нужности кому-то, принадлежности и суррогатным способом обретения идентичности.

Акцентирующе звучит тема собственной малоценности в тексте песни «Бьёт – значит любит» Алены Швеи: «Бьёт – значит любит, а синяки – пустяк. В квартире курит – моя любовь, ништяк. Бьёт – значит любит, а вам не повезло. Тупые люди, я вам отвечу зло. Я так люблю, когда ты меня унижаешь, когда при друзьях своих ты говоришь, что мы даже не пара, и рядом с другой стоишь. Я так люблю, когда ты с намеком тонким языком своим острым, как нож, свысока оценив, подмечаешь, что одета я сегодня, как бомж».

Малоценность соотносима с предельной степенью критичности и требовательности к себе. Механизм такого самоотношения – интроспекция ожиданий и требований значимых людей, чье одобрение и принятие крайне важны. Единственной формой отношения в таких обстоятельствах может стать угодничество и зависимость. «Не думала, что ты с радостью покинешь меня. Я знаю, ты не сожалеешь. С чего бы это? Ведь кто я такая, чтобы влюбляться, когда твоя любовь не для меня? Я так люблю твой безумный огонь в улыбке. Освещал им меня не раз и за малейшую за ошибку прибавляешь на плитке газ». Крайние формы самоунижения приводят к участию в деструктивных отношениях (садо-мазохизм, абьюз) и имеют трагические последствия.

Мотив обрыва экзистенциальной коммуникации

Экзистенциальная коммуникация противопоставляется обыденной, но не требует ее исключения. У двух уровней коммуникации разные задачи и условия к реализации. Термин «Экзистенциальная коммуникация» введен в философский дискурс К. Ясперсом. Автор называет этот вид коммуникации истинной и определяет следующим образом: «...в которой только я по-настоящему знаю свой смысл, порождая этот смысл вместе с другим, в эмпирическом смысле не налична...» [9, с. 55]. Именно этот уровень коммуникации требует обоюдных усилий и ряда условий, неисполнение которых приводит к обрыву коммуникации. Истинная коммуникация всегда только создается, не гарантирована, не предопределена.

Экзистенциальная коммуникация рождается из осознания и признания своего одиночества навстречу другому, из неудовлетворенности, желания этой встречи. Рассмотрим в качестве иллюстрации фрагмент текста песни «Восемь» (Billie Eilish): «Я знаю, тебе все равно, но ты можешь послушать? Я пришла преданной, кажется, я перестаралась. Мое сердце было на цепи вокруг моей шеи, но теперь оно пропало. Я не знаю, как тебе угодить. Ты смотришь на меня, как будто я прозрачная. Думаю, мне пора идти. Я просто не знаю, что ты чувствуешь. Ты вообще что-нибудь чувствуешь?» Этот фрагмент сообщает о состоянии фрустрации потребности в истинной коммуникации. Была предпринята попытка, преодолен риск для шага навстречу, но его не произошло. Действие навстречу осталось без ответа. Осталась неудовлетворенной острая потребность в подтверждении бытия, в обмене, в присутствии.

Потребность, нужда в экзистенциальной коммуникации объяснима своей значимой ролью в становлении, самоопределении человека, в его самообретении. Опыт такой коммуникации в становлении дает чувство укорененности, онтологической уверенности, вместе с тем делает возможной особую социальную чувствительность как способность распознавать качество отношений, качество встречи, собственные социальные потребности.

Пример защитной ответной реакции на обрыв коммуникации: «Моя очередь игнорировать тебя. Не говори, что я тебя не предупреждала. Все хорошие девочки попадают в Ад, потому что даже у Бога есть враги. И как только вода начнет подниматься, и Рай скроется из виду, она захочет Дьявола в свою команду» – текст песни «Все хорошие девочки попадают в ад» (Billie Eilish). Переживание обрыва подлинной коммуникации сопровождается душевной болью.

Мотив душевной боли

Боль возникает не только в ответ на фрустрацию потребностей, но и как реакция утраты и горечи. Утратой может быть не только умерший человек или животное, но какая-то значимая часть себя, какая-то способность, деятельность, смыслы или ценности. Боль может быть от ран, сопровождающих внутреннюю борьбу, от возможного поражения, разочарования, отчаяния, бессилия. В тексте песни «Доверяющий» (Imagine Dragons) многократно повторяется слово «боль» как прием усиления акцента на этом переживании, как главное: «Боль! Ты заставила меня, ты заставила меня верить, верить Боль! Ты ломаешь меня, ты собираешь меня, верящего, верящего. Пусть пули летят, я позволю им обрушиться. Моя удача, моя любовь, моя энергия пришли ко мне через... Боль! Ты заставила меня, ты заставила меня поверить, поверить». Приведенный пример раскрывает преобразую-

щее, мотивирующее и побуждающее к росту, личностному становлению, самоосуществлению переживание. По названным функциям можно сказать, что всю эту работу выполняет экзистенциальная тревога. В сознании нередко происходит отождествление и слияние тревоги и боли, их не дифференцируют, считая, что сама тревога болезненна. Экзистенциальная вина (за отказ от самоосуществления) и душевная боль (как утрата себя) – частые спутники тревоги (побуждающей к осознанию и действию).

Мотив психологической травмы

Травматическое событие, несмотря на его разрушительную силу, оставляет детский аспект души нетронутым, но отщепленным. Человеку стоит большого труда и мужества вновь обрести целостность, воссоединив все аспекты. Травматическое событие не оставляет жизнь прежней, разделяя ее на «до» и «после» случившегося.

В тексте песни «Доверяющий» (Imagine Dragons) отчетливо проявлен мотив пережитой психологической травмы. Есть пример, когда опыт травмы способен выступать источником творческого самовыражения и тем самым дать возможность самоисцеления: «Я был сломлен с юных лет. Нес свою хандру в массы. Писал стихи для немногих, кто смотрел на меня, принимал меня, подталкивал меня, понимал меня. Пою благодаря страданиям и боли. Слушаю послания из вен. Даю урок от разума. Вижу красоту через... боль».

В жизни человека происходит множество событий, которые не разрушают тотально, но оставляют болезненные следы, требующие внимания и заботы. Часто ставят в невыгодное сравнение эти болезненные следы и разрушенные травмой жизни людей: «Разве твои беды – это беды? Чего ты себе напридумывала? Вот люди инвалидами с войны пришли! Это настоящая беда!» Такое сравнение дает осуждение и обесценивание в адрес того, кто обратился за поддержкой, и лишает необходимого внимания.

Результаты исследования

Основаниями к построению личностного профиля респондента выступили выявленные в песенных нарративах мотивы актуальных переживаний, мыслей, настроений. Профиль имеет свою структуру: рубрики, которые отражают потребности, состояния, переживания, самоотношение, характер коммуникации.

Личностный профиль слушателя (потребителя аудио и видео музыкального контента), представителя субкультуры «аниме»:

1. Потребности

Потребность обрести и сохранить свой статус субъекта, свое авторство жизненного проекта, то есть

вернуть или сформировать способность быть причиной преобразования действительности, способности к активной, сознательной, целенаправленной, оптимальной и свободной организации своей жизни, ее этапов, событий, свершений [1, 7]. Иллюстрация: «Не говори мне, кем бы я, по-твоему, мог быть, я капитан своего корабля, я хозяин своего моря» (текст песни «Доверяющий» Imagine Dragons). Эта потребность раскрывается в желании понимать себя, владеть собой.

Осознается необходимость обнаруживать, проявлять и формировать личностные ориентиры: смыслы, установки, убеждения, содействующие, помогающие принятию сложных судьбоносных решений

Одной из наиболее актуальных потребностей выступает нужда быть удостоверенным, подтвержденным в своем существовании через акты подлинной коммуникации. Дефицит опыта такой коммуникации и ее востребованность дают о себе знать в жажде преодоления риска и травматичного опыта ради настоящей встречи. Неотъемлемой составляющей потребности в подлинной коммуникации является желание обнаружить основания для своего достоинства и ценности.

Наряду с названными потребностями имеет место пробивающаяся воля к жизни, которая дает о себе знать в желании расти, бороться и преодолевать, побеждать, достигать. Одна из самых фрустрированных потребностей – чувствовать свою нужность, быть востребованным, значимым, избранным для другого человека.

2. Ценности: близость, доверие, преданность, участие, присутствие, справедливость. Ценности и потребности тесно взаимосвязаны. Ценность в случае резкого дефицита удовлетворения связанных с ней психологических потребностей может быть наделена сверхзначением и приобрести характер доминанты сознания.

3. Состояния: свойственное возрасту респондентов пребывание в состоянии сомнения в себе, неопределенности, в процессе поиска и самоопределения. Еще один класс состояний можно назвать общей неудовлетворенностью наличным бытием: пограничная ситуация – кризис, онтологическая неуверенность, борьба за самоощущение.

4. Самоотношение: экзистенциальная вина – осуждение самого себя за отказ или ограничения в самоосуществлении, осознание ответственности за свой жизненный авторский проект перед самим собой и обнаружение противоречия между возможным и наличным бытием.

Самоунижение. Предъявление другому изначально позиционируется как «ничтожное» и единственно имеющаяся модель инициирования отношений. Отказывая себе в признании собственной ценности, невозможно ее обрести в отношениях.

5. Переживания:

Экзистенциальная тревога – (этимологически значит «трижды повторенный сигнал об опасности»). Тревога пробуждает человеческое сознание от «сна» забвения, автоматизма, обезличенности. Тревога предупреждает об угрозе в адрес человека как духовного и социального существа.

Скука – переживание своей дистанцированности, пустоты, изолированности в противовес возможной вовлеченности, занятости, озадаченности, захваченности идеей.

Боль. Переживание душевной боли свидетельствует об опыте утраты, лишения, борьбы, поражения и других событиях субъективной жизни.

6. Характер коммуникации:

Выраженная актуальная потребность в подлинной встрече со значимым другим исходит из источника личной неудовлетворенности. Опыт многих несостоявшихся встреч, их дефицит обнаруживает уязвимость и неустойчивость как следствие отвержения, покинутости, непринятия значимым другим.

Заключение

Источник острых кризисных переживаний лежит в самой конфронтации с данностями бытия и лишь опосредован в ходе своего разрешения идеями и смыслами, привнесенными субкультурой (в том числе «аниме»): модели отношения, поведения, оценивания, восприятия, образцы целей, желаний, потребностей, способы выражения чувств.

Любая субкультура, включая «аниме», предоставляет социализирующий, амортизирующий, опосредующий механизм, который предлагает свои модели отношений, набор готовых ценностей и приоритетов, способы разрешения трудных ситуаций, смыслы и решения. Проблема в том, что заимствованное, не созданное самим не может быть усвоено, не может занять в мировоззрении свое место и стать его частью. Можно сказать, что субкультура предлагает различные замещения (суррогат). Вторая проблема для представителя субкультуры «аниме» – это деструктивный контент, который оказывает разрушительное влияние на весь процесс личностного становления и несет в себе угрозу психическому здоровью потребителя этого контента.

Языковое воплощение этих мотивов в текстах песен свидетельствует о действии защитных психических механизмов, преломляющих восприятие действительности: эмоциональное дистанцирование (брань), нарочитая грубость и прямолинейность (снижение градуса патетики и сентиментальности).

Тексты песен содержат мотивы актуальных переживаний, обусловленных процессом разрешения возрастных задач, общечеловеческих задач. Респонденты мониторинга опосредованно демонстрируют свое пребывание в

процессе личностного становления и дефицит тех оснований, которыми обладает зрелый взрослый. Тексты песен, несмотря на их современность, содержат «вековые» (архетипические) темы, которые никого не оставляют равнодушными: «кто я?», «свобода и ответственность», «душевные страдания и боль», «отвержение», «преодоление» и другие. Возрастной период, на который приходится интерес к субкультуре «аниме», может быть определен как поисковый или кризисный, требующий судьбоносных решений.

Выбор текстов песен обусловлен рядом психологических потребностей, среди которых желание сделать осознанными (а значит, подвластными) те переживания, которые наполняют.

Самая веская причина деструктивности поведения детей и молодежи – это игнорирование, неуважение, обесценивание их психологических потребностей. Ответные протестные реакции часто препятствуют распознаванию их актуальности и остроты, имеет место инверсия в оценке мотивов протестного поведения молодежи. Негативный многократный опыт фрустрации психологических потребностей бьет по готовности пойти на риск и вновь сообщить о своих потребностях. Поэтому острая неудовлетворенность маскируется множествами социальных форм.

Психологические потребности универсальны, но именно в период начального личностного становления оказывается особенно сложно находить адекватные формы их удовлетворения. Толерантность к фрустрации психологических потребностей коррелирует с личностной зрелостью как способностью к соподчинению мотивов, обращению к сформированным ценностным основаниям и силе своего Я.

Обращая внимания на сложившийся личностный профиль, можно сказать, что ценностные основания и потребности не несут в себе потенциала деструктивности. Суицидальное поведение и социальная враждебность появляются на этапе попыток реализации и осуществления своих намерений, потребностей, защиты ценностей и приглашения к подлинной коммуникации. Хроническая фрустрация и негативный опыт вызывают к жизни различные деструктивные ответные реакции.

Профилактика деструктивного поведения детей и молодежи состоит главным образом в пересмотре существующего в общественном сознании отношения к их психологическим потребностям в пользу признания большей ценности и значения.

Источники и литература / Sources and references

1. Абульханова К.А. Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология: журнал Высшей школы экономики. – 2005. – № 4. – С. 3–21.
2. Белоглазова О.Н. Феномен тревоги как модус человеческого существования: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11: защищена 22.04.11; утв. 30.12.2011. – М., 2011. – 162 с.
3. Диагностика и профилактика экстремистских настроений в российских регионах: монография / В.В. Шиллер, З.В. Боровикова, Е.В. Валиуллина, Д.А. Огнев, А.Н. Старостин, Н.Н. Ростова, О.Н. Ефремова, Е.В. Шапкина. – Кемерово: ООО «ИНТ», 2020. – 168 с.
4. Захер-Мазох Л. фон. Венера в мехах. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 224 с.
5. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. / Ж.-П. Сартр // Смерки богов – М.: Политиздат, 1989. – С. 319–344.
6. Тиллих П. Мужество быть. Теология культуры. Избранное. – М.: Юрист, 1995.
7. Хайдеггер, М. Бытие и время. – М.: AdMACENTUM, 1997. – 452 с.
8. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. – М.: Класс, 1999. – 576 с.
9. Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. – М.: «Канон» РООИ «Реабилитация», 2012. – 448 с.

Информация об авторе:

Ефремова Ольга Николаевна, к.филос.н., доцент кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: Petrola7877@yandex.ru.

Author information:

Efremova Olga Nikolaevna, PhD of Philosophy sciences, associate Professor of the Department of philosophy and cultural studies of Kemerovo state medical University. E-mail: Petrola7877@yandex.ru.